

УДК 330

ВЛИЯНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ажыкулова А.А.*Международный Университет Атаюрк Алатоо, Бишкек, e-mail: asel.azhykulova@iaau.edu.kg*

В статье приводятся классические и современные подходы к влиянию бюджетной политики на экономический рост. Проанализированы последние эмпирические исследования для выявления обоснованности теоретических подходов. Выявлено три основных фактора влияющие на экономический рост: размер государственного сектора, структура государственных расходов и качество государственного управления. Автором сделана попытка предложить другое, отличное от общепринятого, определение продуктивных государственных расходов, ориентированного на повышение конкурентоспособности экономики, а так же повышения потенциала человека, что даст наибольший положительный эффект на экономический рост.

Ключевые слова: бюджетная политика, экономический рост, продуктивные государственные расходы, структура государственных расходов

THE IMPACT OF BUDGET POLICY ON ECONOMIC GROWTH IN THE CURRENT CONDITIONS

Azhykulova A.A.*International Ataturk Alatau University, Bishkek, e-mail: asel.azhykulova@iaau.edu.kg*

The article presents the classical and modern approaches to budget policy impact on economic growth. Recent empirical studies are analyzed to determine the validity of theoretical approaches. Three major factors are revealed that influence economic growth: the size of the public sector, public spending structure and quality of public administration. The author attempted to offer different approach to determination of productive public spending, aimed at increasing competitiveness of the economy, as well as the enhancement of human potential, that will give greatest positive effect on economic growth.

Keywords: budget policy, economic growth, productive public spending, public spending structure

Первая теория о наличии взаимосвязи между государственным сектором и экономическим ростом возникла с теории Адольфа Вагнера в 1883 году в «законе Вагнера – индустриализация экономики сопровождается ускоренным ростом доли общественно-государственных расходов в валовом внутреннем продукте по отношению к промышленному производству» [1]. Данный закон Вагнера означает, что рост ВВП приводит к увеличению государственных расходов, поэтому складывалось мнение о возможности безгранично расширять государственные расходы без ущерба экономике и обществу. Позже великая депрессия 1930х годов способствовала возникновению Кейнсианских взглядов, что стимулирующая фискальная политика посредством увеличения государственных расходов влияет на национальную экономику через мультипликативный эффект. Однако неоклассические теории роста Солоу и Свон утверждали, что влияние на экономический рост в долгосрочном периоде возможен только при росте населения или за счет технологического прогресса. Стимулирующая фискальная политика может повлиять на рост инвестиций в человеческий или физический капитал, однако в долгосрочной перспективе эффект будет лишь на коэффициенты равновесия и без эффекта на экономический рост. В послед-

ние два десятилетия начиная с новаторских трудов Барро, Кинг и Ребело и Лукаса развитие получили теории эндогенного роста, где государство существенным образом может влиять на экономический рост в долгосрочной перспективе через эффективное налогообложение и государственные расходы [4]. Вместе с тем появилось новое направление, институциональная теория роста – изучение роли институтов в экономическом росте. Берг и Хенкерсон предлагают ее как третью теорию экономического роста. Экономические историки, такие как Дуглас Норт обратили внимание на важную роль государственных институтов, таких как верховенство закона и защита прав собственности способствующие экономическому росту. Экономическая свобода, доверие, низкий уровень коррупции, и хорошо функционирующая бюрократия также были рассмотрены как институциональные факторы, которые определяют экономический рост.

Данные теории роста изучаются широким кругом ученых. Результаты внушительного количества эмпирических исследований с использованием самых современных комплексных методов эконометрического анализа носят не однозначный характер. Необходим глубокий анализ данных эмпирических исследова-

ний для выявления обоснованности теорий экономического роста. Для чего мы можем обратиться к мета-анализу проведенных исследований по данному вопросу. Мета-анализ является инструментом качественного анализа для сравнительных целей, которое проделали по нашему вопросу такие исследователи, как Кнеллер Р., Блиней М. и Геммел Н., а так же Нижкемп П. и Пут Д. [6].

Во первых необходимо отметить, что ученые согласны с теорией эндогенного роста и мы были свидетелями практического применения в большинстве странах, когда госрасходы росли стремительными темпами. Приведенные эмпирические исследования Кнеллер Р., Блиней М. и Геммел Н. в своем мета-анализе использовали 93 исследований опубликованных в период 1983–1998 гг. Было выявлено, что исследования по данному вопросу на 48,8 % составляет анализ развитых стран, на 28,5 % составляет смешанный тип, и на 22,8 % составляет анализ развивающихся стран из 123 анализированных эмпирических исследований. Самым распространенным вопросом исследования остается эффект от размера государства. Основной теорией в этой области исследований является аргумент, что экономический рост сдерживается ростом налогообложения, необходимый для финансирования крупных правительств. Однако в 20 столетии мы были свидетелями увеличения госрасходов громадными шагами. Сегодня доля госрасходов в соотношении ВВП в развитых странах достиг 57 % ВВП, в развивающихся странах доходит до 30 % ВВП. В мета-анализе о влиянии госрасходов на экономический рост, экономистов Нижкемп П. и Пут Д. было использовано 93 опубликованных исследований с 123 наблюдениями с 1983 по 1998гг. [9]. Только 17 % исследований показали, что большой размер государства позитивно влияет на экономический рост; 29 % показали отрицательное влияние; и результаты 54 % исследований были неубедительными. Следовательно, результаты данного мета-анализа свидетельствуют о том, что ученые до сих пор задаются вопросом, какая именно взаимосвязь между госрасходами и экономическим ростом, какая из теорий экономического роста все-таки имеет право на существование [7].

Большинство исследований утверждают, что большие размеры госсектора негативно отражаются на росте ВВП. Например, в эмпирических исследованиях Ландау (1983) за 1960 по 1980 годы размер государства имеет отрицательную корреляцию с темпом роста ВВП на душу населения для слаборазвитых стран.

Далее Барро – 98 стран за 1960–1985 гг., Энген и Скиннер – 107 стран за 1970–1985 гг., Хансон и Хенкерсон – 14 стран с 1970–1987 гг., Девережен – 43 развивающихся стран, Гвортний, Холкомб и Лоусон – 23 стран за 1960–1996 гг., Каррас – страны ЕС за 1950–1990гг., Фольстер и Хенкерсон – богатые страны за 1970–1995 гг., Дар и Халкали – страны ОЭСР за 1971–1999 гг. нашли негативную связь между ростом ВВП и размером государства и увеличением госрасходов и утверждают, что госсектор более продуктивный при меньших размерах. Афонсо и Фюрери для стран ОЭСР и ЕС в период с 1970 по 2004 выявили, что увеличение госрасходов сокращает экономическую активность на 0,13 % в странах ОЭСР и на 0,09 % в странах ЕС. Другие исследователи, к примеру Easterly and Ребелоб Слемрод, Агель не нашли внушительной взаимосвязи между размерами государства и экономическим ростом. Рам, Девережен, Сваруп и Зу, Кронович нашли позитивное влияние между госсектором и ростом ВВП.

Таким образом, превалирует мнение ученых придерживающихся эндогенной теории роста, однако они указывают на негативное влияния большого госсектора на экономический рост. Исследования Барро и Слемрод, Танзи и Зи утверждают, что мы должны ожидать негативное влияние в странах, где размер госсектора превышает определенный порог, если доля госрасходов в ВВП низка (приблизительно менее 1/3), то их расширение имеет позитивный эффект, а если велика (выше 2/3), то негативный. Такие исследователи, как Vito Tanzi придерживается 30 % ВВП, Певжин, Гуналп, Динчер рекомендуют оптимальный размер госсектора на пороге между 15–30 % ВВП, которая способствует улучшению условий жизни [3]. Scully предлагает, что порог должен быть между 15–25 % ВВП. Джеймс Гвартний, Рандал Холкомб, Роберт Лоусон – 15 % ВВП. Friedman пишет о пороге между 15–50 % ВВП. Ричард К. Веддер и Лоувэл Е. Гэллевэй вышли на 29 % ВВП. Несогласованность данных параметров говорит о том, что не существует одинакового оптимального размера для всех стран. Для каждой страны есть свой оптимальный порог. Более менее полезной картины можно получить построив кривую Арми. В кривой Арми отражена графическая иллюстрация зависимости госрасходов и ВВП, перевернутая парабола отражающая по оси ординат – темпы роста валового внутреннего продукта, по

оси абсцисс – темпы роста доли государственных расходов в ВВП. В отсутствии госрасходов развитие на очень низком уровне, до определенной оптимальной точки увеличение госрасходов ведет к экономическому росту, за пределы которого дальнейшее увеличение госрасходов уже не приводит к росту, а наоборот к стагнации и спаду экономики. В последнее время государственное вмешательство обретает более активную форму, которое требует больших госрасходов, тем самым появляется риск перейти за границу оптимальной точки, не приносящий рост экономики, и постепенно приведёт к стагнации и спаду экономики. Эффект вытеснения, огромная бюрократия, коррупция ведут к неэффективному росту [3]. Поэтому поводу Берг и Хенкерсон полагают, что высокие госрасходы в связи с обременительным характером налогов в богатых странах ведет к отрицательной взаимосвязи размера госсектора и экономического роста, а в бедных странах, госсектор остается небольшим, и размер госсектора позитивно влияет на экономический рост.

Таким образом, большинство экономистов склоняются в сторону бюджетной политики оптимальной величины госрасходов, где необходимо найти оптимальное соотношение видов госрасходов. Исследования экономистов МВФ и Всемирного Банка твердо уверены в важности различия между продуктивными и непродуктивными госрасходами. Ландау, Ашауэр, Барро впервые поделили госрасходы на продуктивные и непродуктивные виды. Барро был одним из первых, кто официально показал эндогенную форму госрасходов в модели роста и проанализировал взаимосвязь между размером государства и темпом роста и сбережений. Он пришел к выводу, что увеличение ресурсов, выделяемых на непродуктивный госрасход приводит к снижению роста ВВП на душу населения. Далее ученые сделали шаги в делении госрасходов на текущие и капитальные виды, где капитальные виды госрасходов считались продуктивными так, как дают больший эффект на экономический рост. Shantayanan Деверезен, Сваруп, Зу проанализировав 43 развивающихся стран за 20 лет выявили, что продуктивные виды госрасходов могут стать непродуктивными при чрезмерной величине [6]. Ученые пытаются определить отдельные виды продуктивных и непродуктивных госрасходов. Труды Футагами, Глом и Равикумар, Футагами, Глом и Равикумар, Фишер и Тарновски, Чен говорили о том, что

продуктивные госрасходы дают эффект производительности, а госрасходы потребительского характера повышают доход домохозяйств. Ашауэр, Истерли и Ребело обратили внимание на значительную роль госрасходов на инфраструктуру в росте ВВП. Мета-анализ Нижкампа П. и Пута Д., показал, что госрасходы на образование и инфраструктуру положительно влияют, а расходы на государственное потребление и оборону негативно влияют на экономический рост. Санжив Гупта, Бенедикт Клементс, Эмануэль Балдачи, Карлос Мулас-Гранадос выявили, что госрасходы на зарплаты способствуют низким уровням роста, в то время как госрасходы на капитальные вложения и несвязанные с зарплатой приводят к более высоким темпам экономического роста. Афонсо и Джаллес, Геммел выявили, что госрасходы на образование и здравоохранение способствуют экономическому росту, а социальные госрасходы сдерживают рост.

Вместе с тем, необходимо разделение между развитыми и развивающимися странами и при выборе продуктивных и непродуктивных госрасходов. Нихал Байрактар и Бланка Морено Додсон полагают, что те эмпирические исследования, которые анализировали все группы стран вместе, не могли дать однозначного результата или же не могли выявить статистически значимые параметры, потому что исследования разделившие страны по уровню развитости экономики, смогли приблизиться к разумным результатам. Кнеллер П. и ряд авторов следуя теории эндогенного роста предлагает свой подход оптимального соотношения налогов и госрасходов при разделении налогообложения на обременительные и необременительные типы, так же госрасходы на продуктивные и непродуктивные виды [7]. Правильное соотношение в сторону доминирования необременительного налогообложения вместе с продуктивными видами госрасходов даст эффект роста ВВП в долгосрочном периоде. Бланка Морено-Додсон следуя предположениям Кнеллера П. выявила, что перемещение 1% непродуктивного типа госрасходов в сторону продуктивного приведет к увеличению ВВП на 0.35%. Нихал Байрактар, Бланка Морено-Додсон на основе исследований Ричарда Кнеллера, Майкла Ф. Блиней, Нормана Геммела предлагают современную классификацию госрасходов в зависимости от того, как они влияют на производственную функцию частного сектора. При наличии какого-либо влияния, госрасходы являются продуктивными, а при отсутствии влияния – непродуктивными [8].

Для развитых стран классификация госрасходов выглядит таким образом:

Продуктивные расходы:	Непродуктивные расходы:
Государственные службы общего назначения Оборона Образование Здравоохранение Жилищные и коммунальные услуги Транспорт и связи	Социальная защита; Отдых, культура и религия; Экономические вопросы.

А так же важное значение имеет формирование налоговой политики, которая будет способствовать эффективности госрасходов. Рекомендуются такая классификация налогов:

Обременительное налогообложение	Необременительное налогообложение
Налог на прибыль Социальный налог Налог на доходы физических лиц Налог на имущество	Налог на добавленную стоимость Налог с продаж

Выбраны группы стран с быстро растущей экономикой (Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Ботсвана, Маврикий) и со слабой экономикой подверженные нестабильному росту (Чили, Коста Рика, Мексика, Филиппины, Турция, Уругвай, Венесуэла). Авторы предлагают альтернативную классификацию для сравнения двух групп стран. Они обращают внимание на состав госрасходов в который входит госрасходы на оборону, являющийся продуктивным видом для развитых стран. Так как ученые пока не пришли к единому мнению об эффекте обороны для развивающихся стран они предлагают его не включать вообще в состав госрасходов для анализа. Так же они выделяют госрасходы на энергию и топливо, как продуктивные для развивающихся стран. Было выявлено, что доля продуктивных госрасходов в двух группах относительно были одинаковы, однако постепенно во второй группе наблюдалась снижение, тогда как в первой сохранился тот же уровень. Вместе с тем, доля капитальных инвестиций в первой группе относительно была в два раза выше второй группы. Другими отличительными чертами были общая эффективность государства и качественное госуправление свойственные первой группе стран.

Было выявлено, что доля продуктивных госрасходов выше в странах Юго-Восточной Азии, меньше в странах Северной Америки и Европейских стран, и очень низкий в странах Латинской Америки. В малоразвитых странах с переходной экономики специалисты Всемирного Банка выявили относительно средний уровень продуктивных госрасходов, однако отсутствие результативности, макроэкономической стабильности, качественного госуправления и необременительной на-

логовой политики стали барьером на пути к экономическому росту. Страны с высокой долей продуктивных госрасходов добились высоких темпов экономического роста, тогда как в странах с низкой долей продуктивных госрасходов наблюдались низкие темпы роста.

Таким образом, было выявлено, что правительства склоняются больше к модели эндогенного роста в сочетании с институциональной моделью в построении бюджетной политики. Здесь важное значение имеет оптимальный размер госсектора, продуктивные госрасходы и качественное госуправление, которые являются основными факторами влияющие на экономический рост. Однако данное утверждение все же не до конца обосновано. Так как многое зависит от начальной фискальной ситуации и специфических свойств страны. Вместе с тем, госрасходы хоть и сравнительно одинаково называются, каждый вид имеет свою степень продуктивности. Бин-Лон Чен выявил, что успех стран Юго-Восточной Азии связан с умением правительства правильно адаптироваться к условиям фундаментальных экономических структур [5]. Анализ Джиган Эмгейн 36 стран Азии за 1991–2012 показал, что успешный рост любой страны связано с различием фискальных параметров поддерживаемые качеством госуправления и других макроэкономических условий. Автор утверждает, что однозначно сочетание данных факторов (размер госсектора, структура госбюджета, качество госуправления) недостаточно влияют на экономический рост. Поэтому страны с качественным госуправлением, оптимальным размером госсектора и одинаковым набором продуктивных госрасходов не всегда дают одинаковый результат. Необходимо пересмотреть данный подход.

Сегодня основные три цели государственных финансов определенные в 1959 году выдающимся ученым Ричард А. Масгрейвом, «распределение, перераспределение и стабилизация» дополнены четвертой не менее важной целью «экономического роста и развития» ученым нового поколения Вито Танзи в 2008 году. Вместе с тем, в современных условиях повышенной конкуренции и волатильности рынков, экономика конкуренции М. Портера, которая ставит первоочередной задачей стран построить конкурентоспособную экономику, очень актуальна для улучшения данного подхода. Важное значение имеет ориентированность госрасходов на повышение конкурентоспособности национальной экономики. То есть, продуктивность госрасходов должно быть определено в зависимости от эффекта на конкурентоспособность экономики. Роль государства в развитии экономики должна заключаться в стимулировании частного сектора через продуктивные госрасходы. Реализация данной цели даст возможность более эффективно решать современные глобальные проблемы безработицы и бедности и выполнить функции распределения и перераспределения. Здесь необходимо учитывать новую концепцию устойчивого экономического развития ООН, которая предполагает повышение человеческого потенциала. На наш взгляд, бюджетная политика так же должна быть ориентирована на предоставление равных возможностей для реализации потенциала

каждого, которая даст больший эффект развитию национальной экономики. Следовательно, мы полагаем, что структура госрасходов должна быть сформирована таким образом, чтобы повышать конкурентоспособность частного сектора и предоставлять равные возможности для развития потенциала каждого, что даст наибольший положительный эффект на экономический рост.

Список литературы

1. Сухарев О.С., Нехорошев В.В., «Закон Вагнера и модели развития экономики» // Экономический анализ: теория и практика. 2011. 21 (228).
2. Afonso A., Jalles J. T. Economic Performance and Government Size // European Central Bank Working Paper Series. 2011. № 1399.
3. Afonso A., Schuknecht L., Tanzi V. Public Sector Efficiency: Evidence for New EU Member States and Emerging Markets// European Central Bank Working Paper Series. 2006. № 581.
4. Barro R. Government spending in a simple model of endogenous growth // Journal of Political Economy. – 1990. – Vol. 1. № 98. – P. 103–117.
5. Chen Been-Lon. Economic Growth with an Optimal Public Spending Composition // Oxford Economic Papers. – 2006. – Vol. 58. № 1. – P. 123–136.
6. Devarajan S., Swaroop V., Zou H. The composition of public expenditure and economic growth // J. Monetary Econ. – 2006. – № 37. – P. 313–344.
7. Kneller R., Bleaney M. F., Gemmell N., Fiscal policy and growth: evidence from OECD Countries // Journal of Public Economics. – 1999. – № 74. – P. 171–190.
8. Moreno-Dodson B., Bayraktar N. How Can Public Spending Help You Grow? An Empirical Analysis for Developing Countries // Economic Premise 2011. № 48. World Bank.
9. Nijkamp P., Poot J. Meta-Analysis of the Effect of Fiscal Policies on Long-Run Growth // European Journal of Political Economy. – 2004. – Vol. 20. № 1. – P. 91–124.